

УДК 94(478)"17"

UDC

DOI: 10.17223/18572685/51/8

МОЛДАВСКОЕ КНЯЖЕСТВО В СЕРЕДИНЕ XVIII в.: ВПЕЧАТЛЕНИЯ ПУТЕШЕСТВЕННИКА С ЗАПАДА

Д.М. Элезович¹, З.М. Делетич²

Университет в Приштине

Сербия, 38220, г. Косовска-Митровица, ул. Филипа Вишничя, б/н

¹ E-mail: dalibor.elezovic@pr.ac.rs

² E-mail: zdeletic@yahoo.com

Авторское резюме

Картина Молдавского княжества представлена в письмах французского путешественника, который посетил эту территорию в середине XVIII в. Молдавия в начале XVI в. попала в зависимость от Османской империи и находилась в ней более трехсот лет. После попытки освобождения от власти турок при помощи Петра I в 1711 г. султан отдал страну в управление грекам-фанариотам. Письмо, содержащее информацию и о Молдавском княжестве, было написано 22 октября 1756 г. в Братиславе. Из этого следует, что путешественник посетил Молдавию в том же или предыдущем (1755) году. Письмо было опубликовано в Париже в 1777 г. в уникальном сборнике, подготовленном Жозефом Де Ла Порте (1718–1779 гг.). Речь идет о многотомном издании путевых заметок, представляющем исключительную ценность и содержащем важные сведения о многих странах мира. Эпистолярный дискурс в современной историографии – это важное средство для исследования способа коммуникации в публичной и частной сферах, которое также содержит информацию об определенном обществе и его истории и культуре. В письме представлены интересные сведения о Молдавии середины XVIII в., основанные на личных впечатлениях анонимного автора. Это краткое описание страны, ее положения и культуры важно потому, что оно рисует картину, открывшуюся глазам путешественника из Западной Европы. В целом подобные источники по истории Восточной Европы и славянских просторов в период XVIII в. и ранее очень скудны.

Ключевые слова: Молдавское княжество, французский путешественник, эпистолярный дискурс, XVIII в.

THE PRINCIPALITY OF MOLDAVIA IN THE MID-18TH CENTURY: IMPRESSIONS OF A TRAVELER FROM THE WEST

D.M. Elezovic¹, Z.M. Deletic²

Filip Visnic Street, Kosovska Mitrovica, 38220, Serbia

¹ E-mail: dalibor.elezovic@pr.ac.rs

² E-mail: zdeletic@yahoo.com

Abstract

The paper dwells on the representations of the Principality of Moldavia in the letters of a French traveler, who visited it in the middle of the 18th century. In the early 16th century, Moldavia became a vassal state of the Ottoman Empire, which lasted for more than three centuries. After the attempt to liberate from Turkish power with the help of Peter I in 1711, the sultan entrusted the governing of the Principality of Moldavia to the Phanariote Greeks. The letter about the Moldavian principality was written on October 22, 1756, in Bratislava. It means that the traveler visited Moldavia either in 1756 or in 1755. The letter was published in Paris in 1777, in a unique compilation by Joseph de La Porte (1718–1779). This is an exceptionally valuable multi-volume edition of travel notes that contains important information about many countries of the world. Epistolary discourse is considered to be an effective tool of modern historiography to explore public and private communication, as it contains the information on a particular society, its history and culture. The above-mentioned letter contains interesting information about Moldavia in the mid-18th century, drawn on personal impressions of an anonymous author. This brief firsthand description of the country, its position and culture is important as it belongs to a traveler from West Europe. It should be emphasised that such sources on the history of Eastern Europe and the Slavic lands dated by the 18th century are very scanty.

Keywords: Principality of Moldavia, French traveler, epistolary discourse, 18th century.

Эпистолярный жанр и такие источники, как путевые письма, считаются феноменом, связанным в основном с эпохой современной европейской истории. Наша работа основывается именно на таком специфическом источнике. Его можно определить как *письма из путешествия*. Он, среди прочего, дает представление о Молдавском княжестве середины XVIII в. Речь идет о сведениях из известного

сборника Жозефа Де Ла Порте, знаменитого литературного критика, поэта и драматурга XVIII в., которые дополняют историческую и культурную мозаику этой территории. Письма из путешествия по Молдавии неназванного француза опубликованы в 23-м томе сборника, напечатанного в Париже в 1777 г. (Anonyme 1777). С содержанием упомянутого сборника мы познакомились во время нашего исследования в Лионской библиотеке (Bibliothèque municipale de Lyon). Важные сведения о данной территории, представленные в письмах, прежде всего демографические и исторические, отражают состояние Молдавского княжества середины XVIII в. Автор уточнил, что письмо было окончено 22 октября 1756 г. в Братиславе (Элезович 2013: 164).

Если говорить об историческом исследовании эпистолярного дискурса, то сам по себе он является интересной темой, дополняющей и расширяющей знания о лингвистических структурах, практике написания писем и чтения о прошлых эпохах и социокультурной реальности, которую они запечатлели. Это драгоценное средство для реконструкции способа коммуникации как в публичной, так и в частной сфере, а также информационный источник сведений об определенном обществе (Camiciotti 2014: 17).

Прежде всего рассмотрим, в каком состоянии находилось государство, в которое приехал французский путешественник в середине XVIII в. В начале XVI в. Молдавское княжество попало в зависимость от Османской империи. Зависимость эта имела место на протяжении более 300 лет. Молдавские правители постоянно предпринимали попытки освободиться от османского владычества. Стефан Великий, самый известный молдавский правитель, долгие годы успешно сопротивлялся турецкой агрессии. Начиная с 1656 г. Молдавия несколько раз просила Россию о покровительстве. Сближения с Россией желали как первосвященники, так и большая часть политической элиты страны. Источники, описывающие молдавско-русские контакты того времени, говорят о том, что подавляющее большинство населения страны и русинская политическая элита открыто выступали за союз Молдавии и России. Молдавский правитель Дмитрий Кантемир попытался освободиться от турецкого владычества в 1711 г., прибегнув к помощи Петра I. После этого султан передал управление княжеством грекам-фанариотам (Суляк 2009: 13–14).

Именно в такой политической ситуации находилась страна, когда в нее прибыл француз, причем, как он отметил, прибыл из Валахии. Записал он и легенду о возникновении названия *Молдавия*, которую и поведал. Согласно этой версии легенды, венгерский всадник по имени Драгош, проезжая через эти земли, решил, что они совсем

пусты, и встретил тут только одного человека с ульем для пчел, который дал ему немного меда. Поселившись на этих просторах, Драгош основал здесь венгерскую колонию. Его пес по кличке Молдау упал в реку, которую Драгош назвал его именем, а позже перенес название и на всю область (Анопуме 1777: 50). Это известная легенда, которая записана в нескольких вариантах во многих летописях XVII и XVIII вв. (Пивоваров, Чучко 2010: 28–38). Однако француз делает акцент на том, что Драгош прибыл из Венгрии и основал на территории сегодняшней Молдавии *венгерское* поселение, что не является распространенным в литературе вариантом.

Далее автор пишет, что Молдавия имеет своего правителя, называемого *воевода* или *господарь*, т.е. губернатор края. Это православный христианин, который является вассалом турецкого султана и платит ему дань (Анопуме 1777: 47). Несмотря на то, что он не указывает имя правителя Молдавии того времени, ясно, что это Матей Гика, возглавлявший княжество в период с 1753 по 1756 г. (Стати 2002: 429). Аноним подчеркивает, что господарь управляет вспомогательными отрядами в турецком войске и ежегодно отправляет султану в подарок пятьсот коней и триста соколов. Далее он пишет о том, как когда-то этой страной правили воеводы – подданные венгерских королей, но Селим II подчинил княжество своей власти и установил над ним вассальное управление (Анопуме 1777: 47). Речь идет о заключении перемирия, подписанного Селимом II с габсбургским царем Максимилианом II в 1568 г. Максимилиан II согласился платить дань и признал власть султана в Молдавии и Валахии. Автор письма отмечает, что султан назначает правителей Молдавии и что он в любой момент может их отозвать, даже до завершения мандата, не указывая при этом причину - по собственному желанию или под влиянием высоких представителей Порты. Как правило, правителей всегда назначали из числа православных христиан, и эта традиция никогда не нарушалась.

Уже долгое время господа Молдавии были из числа греков, исполнявших волю Порты (Анопуме 1777: 48). Необходимо напомнить, что период с 1711 по 1821 г. являлся важным поворотным моментом в истории молдавской страны, который оставил глубокий след в развитии государства и церкви. Турки, убедившись в ненадежности местных правителей (Д. Кантемир в ходе Русско-турецкой войны в 1711 г. перешел на сторону русского царя Петра I), передали управление Молдавией в руки грекам-фанариотам, преданным султану (Чучко 2014: 240–241). Француз высказал свое мнение о периоде правления княжеством фанариотами, что они «верные последователи турецкой политики» (Анопуме 1777: 48).

Тяжелое положение населения этих земель во время турецкого правления описано на примере одного случая безвластия, свидетелем которого стал француз. Для него это был «варварский обычай», подразумевавший, что в интересах турецких властей может быть конфисковано все что угодно. Так, у народа в этих краях по необходимости изымали скот, орудия труда и все остальное без какой-либо компенсации. Имущество отнималось у крестьян, путешественников и даже у встречавшихся на дороге иностранцев. Имущество и скот возвращались хозяевам после того, как более не требовались, и, как это часто бывало, возвращались в очень плохом состоянии (Анониме 1777: 52–53).

Описывая конфессиональную картину Молдавии того времени, аноним констатировал, что доминирующей религией здесь является православие, которое он определяет как «греческое схизматическое». Изучив архиерейское управление православной церкви, он узнал, что во главе церкви стоят митрополит и три епископа, подчиняющиеся патриарху в Константинополе (Анониме 1777: 50). Историческим является тот факт, что религиозная среда княжества под управлением фанариотов была благоприятной. Новые правители страны вместе с самыми высокими иерархами православной церкви Молдавии всячески способствовали улучшению духовной жизни края. Фанариоты помогали строить учебные заведения, православные церкви и монастыри. Только в XVIII в. на территории Молдавского княжества были возведены 21 монастырь и 102 скита (Чучко 2014: 241–242).

Автора интересовали сведения о численности представителей других религий, проживавших на этой преимущественно православной территории. Он обнаружил определенное количество католиков, армян, лютеран и немного евреев. Эта информация важна, поскольку говорит о большой миграции, которой Молдавия подвергалась в середине XVIII в., а ее главной причиной было турецкое владычество, налагавшее на население новые обязательства. Путешественник также называет число жителей в княжестве в то время, которое, по его утверждениям, составляет «приблизительно сто шестьдесят тысяч, не считая женщин и детей» (Анониме 1777: 50).

Язык, на котором говорили в Молдавии, описывается им как смесь «различных диалектов: старославянского, турецкого, в особенности латинского и итальянского». Особого внимания заслуживает заявление, в котором на первом месте упоминается старославянский язык (Анониме 1777: 50). Известно, что более 300 лет славянский язык (старорусский, южнорусский, русинский, русский) в Молдавском княжестве был официальным, литературным и языком богослужения. Билингвизм являлся характерной особенностью княжества, а массовое

использование славянского языка – этнокультурной особенностью молдавского населения (Шорников 2007: 66–74).

Француз отмечал, что в речи местного населения используется значительное количество итальянских слов, которые не являются производными от латинского. Ему показалось, что у молдавского «имеется тесное родство с латинским, которое происходит не из древних римских колоний, а благодаря торговле, которую итальянцы практиковали здесь в течение нескольких веков, и структурам, которые здесь оформили». С другой стороны, подчеркивалось и сходство жителей Молдавии и Валахии, которые, по мнению автора, – «один народ», совместно прошедший через все исторические трудности, имеющий одни культуру, обычаи и мифологию, с одинаковым государственно-правовым положением. Француз заключает, что население Молдавии и Валахии «говорит практически на одинаковых языках» (Anonyme 1777: 50–51, 53). Данные сведения несколько противоречат тем, которые изложены автором в первой части текста о Молдавии. Они заставляют нас задуматься: почему автор стремится представить население Молдавии и Валахии тех времен как практически один народ? Исследования показывают, что в исторический период, о котором идет речь, между этими народами существовала разница в антропологическом типе, языке и культуре. Этническая и государственная идентичность молдаван и валахов различна. Молдаване имеют свои лингвоним *молдавский язык*, особенности произношения, лексику, частоту употребления слов и т. п. В оригинальном молдавском фольклоре существует много сказок, легенд, песен, героев, которых нет в фольклоре других народов (Шорников 2007: 356–357). Выводы француза в данной части письма расходятся и с современными исследованиями истории языка указанной территории, обнаруживающими крепкую старославянскую основу в языке населения того региона. По мнению С.Г. Суляка, большинство исследователей считает, что языком молдавской средневековой дипломатии был западнорусский (южнорусский), т. е. язык древнерусского (русинского) населения, имевший огромное влияние на развитие молдавского языка (Суляк 2017: 148). Кроме того, историческим является факт, что в те времена в Молдавском княжестве сильно ощущалось присутствие славянского фактора, прежде всего за счет русинов. Известно, что большая часть русинов в свое время участвовала в формировании молдавской народности (Суляк 2009: 7–24).

Столицей Молдавии в то время был г. Яссы, где находилась резиденция господаря, который аноним описал как город незначительной величины, но положение и фортификация определяли его как важное место. Француз осмотрел Яссы в сопровождении местного жителя,

познакомившего его с историей города. Он поведал гостю о том, что в городе хранится ценная рукопись, содержащая историю Молдавии, писавшуюся в течение нескольких лет по приказу Григория II Гики, который четыре раза – в период с 1726 по 1748 г. – был правителем государства. Он подчеркнул, что Гика многое сделал для того, чтобы рукопись была написана, и предоставил для ее написания книги, купленные в разных странах (Anonume 1777: 51–52). Мы считаем, что речь идет о *Хронике Гики*. В 1966 г. ее полностью издали в Бухаресте (Cronica 1965). Это ценные сведения, которые свидетельствуют о роли Григория II Гики в подготовке этой хроники.

В качестве второго по значению города француз указывает Сучаву (западная часть страны). В ней располагалась старая резиденция греческого митрополита, который обычно проживал в городе Яссы. Путешественник осмотрел еще одно важное место – Хотинскую крепость, входившую в состав земель султана, в которой располагался большой гарнизон. Турки считали крепость стратегически важным укреплением от нападений России и Польши. Она оборонялась при помощи шести бастионов со 180 единицами артиллерии (Anonume 1777: 52).

Несмотря на краткость, письмо анонима дает интересную обобщенную картину Молдавского княжества середины XVIII в. В нем есть ряд сведений о традициях и истории Молдавии, географии этой местности, демографии и культуре в целом. Автор не указывает конкретных источников, которые бы подтвердили описанное; он сам получил информацию, посетив эти края. Упоминает он одного жителя Ясс, но не сообщает, кем тот был и чем занимался, чтобы можно было оценить значение его высказываний. В основном речь идет об известных исторических картинах, которые француз наблюдает. Порой они противоречивы и порождают сомнения относительно их объективности. Тем не менее, принимая во внимание сказанное, эта краткая запись о Молдавии оценивается нами как ценная, особенно из-за скудности подобных источников.

Сведения из письма француз – лишь малая часть исторической мозаики территории Молдавского княжества XVIII в.

ЛИТЕРАТУРА

Стати 2002 - *Стату В.Н.* История Молдовы. Кишинёв: S.n., 2002.

Пивоваров, Чучко 2010 - *Пивоваров С.В., Чучко М.К.* Образование Земли молдавской и формирование ее северных границ во второй половине XIV – начале XVI в. в свете письменных источников и археологических материалов // Русин. 2010. № 4 (22). С. 28–38.

- Суляк 2009 - Суляк С.Г. Молдавия и Русский мир: история и современность (к 650-летию молдавской государственности) // Русин. 2009. № 1 (15). С. 7–23.
- Суляк 2017 - Суляк С.Г. Славянский фактор в истории Молдавии: научное исследование и мифотворчество // Русин. 2017. № 3 (49). С. 144–162.
- Чучко 2014 - Чучко Д.К. Взаимоотношения государства и церкви в Молдавском княжестве в период правления фанариотов // Русин. 2014. № 2 (36). С. 239–248.
- Шорников 2007 - Шорников П.М. Молдавская самобытность. Тирасполь: Изд-во Приднестров. ун-та, 2007.
- Элезович 2013 - Элезович Д.М. Описание России в хронике анонимного швейцарца конца XVIII в. // Вопросы истории. 2013. № 3. С. 164–167.
- Anonyme 1777 - *Anonyme*. Le voyageur francois, ou la connoissance de l'ancien et de nouveau monde, Mise au jour par M. l'Abbé de la Porte. Tome XXIII. Paris: Chez L. Cellot, 1777.
- Camiciotti 2014 - Camiciotti G.L. Letters and Letter Writing in Early Modern Culture: An Introduction // Journal of Early Modern Studies. 2014. № 3. P. 17–35.
- Cronica 1965 - Cronica Ghiculeștilor: istoria Moldovei între anii 1695-1754; text grecesc însoțit de traducerea românească cu prefață, introducere, glosar și indice / Nestor Camariano. București: Editura Academiei Republicii Socialiste România, 1965. 808 p.

REFERENCES

- Stati, V.N. (2002) *Istoriya Moldovy* [History of Moldova]. Chișinău: [s.n.].
- Pivovarov, S.V. & Chuchko, M.K. (2010) *Obrazovanie zemli moldavskoy i formirovanie ee severnykh granits vo vtoroy polovine XIV – nachale XVI v. v svete pis'mennykh istochnikov i arheologicheskikh materialov* [The formation of Moldova and its northern borders in the second half of the 14th – early 16th century by written sources and archaeological materials]. *Rusin*. 4 (22). pp. 28–38.
- Sulyak, S.G. (2009) *Moldaviya i Russkiy mir: istoriya i sovremennost' (k 650-letiyu moldavskoy gosudarstvennosti)* [Moldavia and the Russian world: History and modernity (to the 650th anniversary of the Moldovan statehood)]. *Rusin*. 1(15). pp. 7–23.
- Sulyak, S.G. (2017) The Slavic factor in the history of Moldova: Scientific research and myth-Making. *Rusin*. 3 (49). pp. 144–162 (In Russian). DOI: 10.17223/18572685/49/10
- Chuchko, D.K. (2014) The relationship of the state and church in the Moldavian principality in the period of board Phanariotes. *Rusin* 2 (36). pp. 239–248 (In Russian). DOI: 10.17223/18572685/36/15
- Shornikov, P.M. (2007) *Moldavskaya samobytnost'* [Moldovan identity]. Tiraspol: University of Transnistria.

Elezovic, D.M. (2013) Opisanie Rossii v khronike anonimnogo shveytsartsa kontsa XVIII v. [Description of Russia in the chronicle of an anonymous Swiss in the late 18th century]. *Voprosy istorii*. 3. pp. 164–167.

Anon. (1777) *Le voyageur francois, ou la connoissance de l'ancien et de nouveau monde, Mise au jour par M. l'Abbé de la Porte* [A French traveler, or the acquaintance of the old and the new world, Brought to light by M. l'Abbé de la Porte]. Vol. 23. Chez L. Cellot.

Camiciotti, G.L. (2014) Letters and Letter Writing in Early Modern Culture: An Introduction. *Journal of Early Modern Studies*. 3. pp. 17–35. DOI: 10.13128/JEMS-2279-7149-14163

Camariano, N. (1965) *Cronica Ghiculeștilor: istoria Moldovei între anii 1695-1754; text grecesc însoțit de traducerea românească cu prefață, introducere, glosar și indice* [The Chronicle of the Vehicles: the history of Moldova between 1695-1754; Greek text accompanied by the Romanian translation with preface, introduction, glossary and index]. Bucharest: Academy of the Socialist Republic of Romania.

Элезович Далибор Милорад – доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории Университета в Приштине, г. Косовска Митровица (Сербия).

Dalibor Elezovic – University of Pristina, Kosovska Mitrovica (Serbia).

E-mail: dalibor.elezovic@pr.ac.rs

Делетич Здравко Милорад – доктор исторических наук, профессор Университета в Приштине, г. Косовска Митровица (Сербия).

Zdravko Deletic – University of Pristina, Kosovska Mitrovica (Serbia).

E-mail: zdeletic@yahoo.com